

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общей и социальной психологии

наименование кафедры

Взаимосвязь уровней семейной адаптации и сплоченности

наименование темы выпускной квалификационной работы полужирным шрифтом

с особенностями детско-родительских отношений у подростков

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студента (ки) 4 курса 462 группы

направления
(специальности)

37.03.01 «Психология»

код и наименование направления (специальности)

факультета психологии

наименование факультета, института, колледжа

Кулагиной Анастасии Александровны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
(руководитель)

Канд. социол. н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Н.М. Романова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Декан, д-р психол. н.,
профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Н. Аксеновская

инициалы, фамилия

Саратов 2022__

Введение. Семья – это микросреда, в которой происходит становление личности подростка, в ходе него подросток усваивает морально-нравственные нормы и ценности, социализируется, вырабатывает индивидуальные способы совладания со стрессом, определяет профессиональные и досуговые предпочтения и т.д.

Особенности структуры семейной системы (например, разобщенность) и отношения родителей к ребенку (например, враждебность) могут оказывать влияние на его развитие, выступая в качестве дисфункционального и дезадаптирующего фактора, способного нарушить психологическое благополучие подростка, в частности, «подкрепляя» возникновение у него девиантного поведения.

Напротив, функциональные семьи с позитивным отношением родителей к ребенку выступают в качестве протективного фактора формирования девиантного поведения подростков за счет эмоциональной близости родителей и ребенка, доверительности отношений, родительского контроля и вовлеченности в жизнь подростка и т.д.

Таким образом, актуальность исследования структурно-функциональных особенностей семейной системы и детско-родительских отношений у подростков связана с ролью семьи как профилактики девиантного поведения и, главное, как источника социальной поддержки и личностного роста подростков.

Цель исследования: выявить взаимосвязь уровней семейной адаптации и сплоченности с особенностями детско-родительских отношений у подростков.

Теоретические задачи исследования:

1. рассмотреть основные подходы к изучению семейной системы, ее основные характеристики и особенности функционирования;
2. раскрыть психологическое содержание подросткового возраста;

3. изучить специфику детско-родительских отношений подростков и факторы, влияющие на их благополучие.

Эмпирические задачи исследования:

1. провести диагностику детско-родительских отношений подростков по опроснику «Подростки о родителях» Е. Шафера, семейной адаптации и сплоченности в семьях подростков по «Шкале семейной адаптации и сплоченности» (FACES III) Д. Олсона, Дж. Портнера, Р. Белла;

2. проверить результаты респондентов по используемым методикам на нормальность распределения с помощью одновыборочного критерия Колмогорова–Смирнова;

3. выявить взаимосвязь уровней семейной адаптации и сплоченности с особенностями детско-родительских отношений у подростков с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Гипотезы исследования:

Общая гипотеза исследования: существует взаимосвязь уровней семейной адаптации и сплоченности с особенностями детско-родительских отношений у подростков.

Частные гипотезы исследования:

1. структурированный уровень семейной адаптации и связанный уровень семейной сплоченности прямо и положительно связаны с позитивным интересом родителя к подростку;

2. ригидный уровень семейной адаптации и разобщенный уровень семейной сплоченности прямо и положительно связаны с директивностью и враждебностью в детско-родительских отношениях у подростков.

Объект исследования: параметры семейной системы (адаптация и сплоченность), детско-родительские отношения.

Предмет исследования: взаимосвязь уровней семейной адаптации и сплоченности с особенностями детско-родительских отношений у подростков.

Методы исследования:

1. опросник «Подростки о родителях» Е. Шафера в адаптации Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромициной;
2. «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES III) Д. Олсона, Дж. Портнера, Р. Белла в адаптации Э.Г. Эйдемиллера, А.Г. Лидерса, М.Ю. Городновой;
3. статистическая программа IBM SPSS Statistics 27 for Windows (одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова, коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Теоретико-методологической базой исследования выступили работы Д. Баумринд, А.Я. Варга, Д.Б. Элькониной, Т.В. Драгуновой, Ю.С. Ершовой, Е.И. Захаровой, О.А. Карабановой, О.А. Корниловой, А.Н. Леонтьева, А.Е. Личко, С.Л. Рубинштейна, В. Сатир, О.В. Шапатиной, Л.Б. Шнейдер, Э. Эриксона, M.D.S Ainsworth, P.M. Crittenden, T. Engen, S. Lebovici, H. Montagner и др.

Эмпирическая база исследования: исследование проводилось онлайн с помощью платформы Google.Формы. Выборку составили 50 подростков из полных семей, из которых 42 респондента женского пола, 8 респондентов мужского пола. Возраст в выборке находится в диапазоне от 14 до 17 лет (M=16).

Объем и структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоят в раскрытии структурно-функциональных особенностей детско-родительских отношений у подростков с учетом параметров функционирования семейной системы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в психологической и клинической практике для разработки планов психодиагностического исследования семей различного уровня функциональности и психокоррекционных мероприятий в отношении них.

Основное содержание работы. По результатам расчета одновыборочного критерия Колмогорова – Смирнова, проводимого для проверки нормальности распределения в выборке, можно сделать вывод о том, что распределение в выборке отличается от нормального во всех шкалах используемых методик.

По результатам расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена было получено 19 корреляционных взаимосвязей (двусторонних положительных прямых) средней и высокой силы связи по шкале Чеддока уровней семейной адаптации и сплоченности с особенностями детско-родительских отношений у подростков. Опишем полученные корреляции.

Позитивный интерес со стороны матери имеет корреляционные двухсторонние взаимосвязи со следующими уровнями семейной адаптации и сплоченности (** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$):

1) Связанный уровень семейной сплоченности (0,761**; $p \leq 0,01$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что заинтересованность матери в личности подростка, его психологическое принятие способствуют эмоциональной близости в отношениях семьи в целом;

2) Структурированный уровень семейной адаптации (0,869**; $p \leq 0,01$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что стремление матери опекать подростка, оказывать ему помощь и поддержку может способствовать подобной организации всей семейной системы, в которой взрослым принадлежит вся полнота ответственности за принимаемые решения, однако при их обсуждении учитывается мнение подростка;

3) Гибкий уровень семейной адаптации (0,804*; $p \leq 0,05$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что тенденция матери поддерживать подростка, предлагать свою помощь при решении им проблем может быть сопряжена со способностью членов семьи в целом принимать решения сообща, учитывая потребности и мнение подростка, критически обсуждать все высказываемые предложения и приходить к компромиссному решению.

Директивность со стороны матери имеет корреляционные двухсторонние взаимосвязи со следующими уровнями семейной адаптации и сплоченности (** $p \leq 0,01$):

1) Разобщенный уровень семейной сплоченности (0,686**; $p \leq 0,01$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется средней силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что чрезмерное стремление матери к контролю над подростком, навязывание ему чувства вины за несоответствие материнскому идеалу «правильного ребенка» могут способствовать разобщенности семейной системы, отсутствию эмоционально близких отношений между членами семьи;

2) Сцепленный уровень семейной сплоченности (0,613**; $p \leq 0,01$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется средней силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что тенденция матери к гиперконтролю и гиперопеке над подростком может приводить к слиянию, то есть чрезмерной эмоциональной близости членов семьи, отсутствию их самостоятельности и независимости друг от друга;

3) Ригидный уровень семейной адаптации (0,894**; $p \leq 0,01$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что стремление матери принимать решения за подростка, сохраняя высшее положение в семейной иерархии как лидера, способствует закреплению семейных моделей поведения, их «жесткости» и низкой степени изменчивости вне зависимости от меняющихся условий среды.

Враждебность со стороны матери имеет корреляционные двухсторонние взаимосвязи со следующими уровнями семейной адаптации и сплоченности (** $p \leq 0,01$):

1) Разобщенный уровень семейной сплоченности (0,870**; $p \leq 0,01$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что дистанцирование, подозрительное отношение и агрессия матери по отношению к подростку обуславливают эмоциональную холодность и отчужденность в отношениях членов семьи;

2) Ригидный уровень семейной адаптации (0,757**; $p \leq 0,01$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что стремление матери к жесткому контролю над подростком, строгости в реализации наказаний и тенденция «возвышать» себя над остальными членами семьи могут приводить к чрезмерной иерархизированности семейной системы, в которой вся полнота принятия решений принадлежит одному человеку, вследствие этого, система становится малоадаптивной к изменениям окружающей среды.

Автономность матери имеет корреляционные двухсторонние взаимосвязи со следующими уровнями семейной адаптации и сплоченности (* $p \leq 0,05$):

1) Разобщенный уровень семейной сплоченности (0,617*; $p \leq 0,05$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется средней силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что отказ матери признавать в подростке отдельную личность, ее «упоение» своей властью либо полное отстранение от жизни своего ребенка могут обуславливать нарушение эмоциональных связей в семейной системе, отсутствие теплоты и доверительности в отношениях между членами семьи;

2) Ригидный уровень семейной адаптации (0,870*; $p \leq 0,05$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что отказ матери от ответственности за принятие решений, касающихся жизнь подростка, или, напротив, жесткий контроль и диктат своей родительской власти могут опосредовать низкий уровень адаптивности семейной системы – ее предсказуемость и отсутствие гибкости в жизнедеятельности.

Непоследовательность матери имеет положительную, прямую, двухстороннюю, высокой силы связи по шкале Чеддока корреляцию со сцепленным уровнем семейной сплоченности (0,852**; $p \leq 0,01$). Можно предположить, что отсутствие предсказуемости в поведении матери может обеспечивать эмоциональное слияние подростка с ней, поскольку он вынужден приспособливаться к резкому изменению в настроении матери, быть чутким к нему, чтобы избегать материнской агрессии и эмоционального отвержения.

Позитивный интерес отца имеет корреляционные двухсторонние взаимосвязи со следующими уровнями семейной адаптации и сплоченности (** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$):

1) Связанный уровень семейной сплоченности ($0,724^{**}$; $p \leq 0,01$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что заинтересованность отца в личности подростка, его желание выстраивать с ним теплые, доверительные и любящие отношения на основе открытости и диалогичности, могут способствовать установлению в семейной системе эмоционально близких отношений между ее членами;

2) Структурированный уровень семейной адаптации ($0,648^*$; $p \leq 0,05$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется средней силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что отец, будучи позитивно заинтересованным в личности подростка, любя и заботясь о нем, может брать на себя ответственность за принятие решений, касающихся жизни и благополучия подростка, однако обсуждая их с ним и интересуясь мнением подростка;

3) Гибкий уровень семейной адаптации ($0,611^{**}$; $**p \leq 0,01$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется средней силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что отец, доверяя подростку, уважая его как личность, в определенных ситуациях может делегировать ему ответственность за принятие решений, касающихся жизни подростка, что, однако, не отменяет участие отца в контроле над осуществлением подобных решений.

Директивность отца имеет корреляционные двухсторонние взаимосвязи со следующими уровнями семейной адаптации и сплоченности ($*p \leq 0,05$):

1) Разобщенный уровень семейной сплоченности ($0,647^*$; $*p \leq 0,05$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется средней силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что чрезмерный отцовский контроль над жизнью подростка может приводить к эмоциональной отчужденности и изоляции последнего от родителя, скрытности и независимости подростка;

2) Сцепленный уровень семейной сплоченности ($0,501^*$; $p \leq 0,05$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется средней силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что тенденция отца брать на себя всю полноту ответственности за принятие решений, касающихся жизни подростка, может приводить к формированию у последнего эмоциональной зависимости от родителя, отсутствию у подростка независимости и личного пространства;

3) Ригидный уровень семейной адаптации ($0,599^*$; $p \leq 0,05$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется средней силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что гиперконтроль отца, диктат его авторитета может приводить к снижению адаптивности семейной системы вследствие принятия решений лишь одним человеком и высокой предсказуемостью данных решений.

Враждебность отца имеет корреляционные двухсторонние взаимосвязи со следующими уровнями семейной адаптации и сплоченности ($*p \leq 0,05$):

1) Разобщенный уровень семейной сплоченности ($0,864^*$; $p \leq 0,05$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что стремление отца добиться от подростка соответствия завышенным и нереалистичным стандартам «идеального ребенка» жесткими воспитательными методами может способствовать дистанцированию членов семьи друг от друга, эмоциональной холодности в отношениях;

2) Ригидный уровень семейной адаптации ($0,779^*$; $p \leq 0,05$) – данная прямая положительная взаимосвязь характеризуется высокой силой связи по шкале Чеддока. Можно предположить, что отцовский стиль воспитания подростка может приводить к стагнации всей семейной системы, поскольку лишь отец устанавливает эталоны идеальности и жестко проверяет соответствие подростка данной системе требований, принимая за него решения.

Заключение. Исследование таких параметров семейной системы как адаптация и сплоченность в контексте особенностей детско-родительских отношений подростков не теряет своей актуальности. Несмотря на высокий уровень неопределенности в социуме и возрастание различного рода угроз для психологического благополучия подрастающего поколения (кибербуллинг, пропаганда терроризма, вовлечение в асоциальные компании и др.), семья остается средой для развития личности подростка.

Особенности отношений и психологический климат в семье играют важную роль в процессе социализации индивида, формирования его ценностных и смысложизненных ориентаций, копинг-стратегий, отношения к институту семьи и т.д. Именно поэтому крайне важно изучать параметры функционирования семейной системы и разрабатывать практические рекомендации, профилактические и психокоррекционные мероприятия для поддержания оптимального психологического климата в семейной системе, что напрямую сказывается на благополучии детско-родительских отношений подростков и, как следствие, их личностного развития.

Цель данного исследования – выявить взаимосвязь уровней семейной адаптации и сплоченности с особенностями детско-родительских отношений у подростков – была раскрыта в теоретических и эмпирических задачах, а также в выдвинутых общей и частных гипотезах работы.

Выборку исследования составили 50 подростков из полных семей. Возраст в выборке находится в диапазоне от 14 до 17 лет. Исследование проводилось в II этапа:

На I этапе исследования проводилась диагностика детско-родительских отношений подростков по опроснику «Подростки о родителях» Е. Шафера, семейной адаптации и сплоченности в семьях подростков по «Шкале семейной адаптации и сплоченности» (FACES III) Д. Олсона, Дж. Портнера, Р. Белла.

На II этапе исследования проводилась математико-статистическая обработка полученных результатов и подтверждение / опровержение выдвинутых гипотез. В качестве методов анализа нами использовался одновыборочный критерий Колмогорова – Смирнова и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

К ограничениям проведенного исследования можно отнести малый объем выборки ($n=50$) и преобладание в ней лиц женского пола ($n=42$). К перспективам данного исследования можно отнести возможность разработки психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий в отношении семей подростков с нарушенными детско-родительскими отношениями для стабилизации психологического климата семьи, восстановления эмоциональной близости подростков с родителями и, следовательно, гармоничного развития их личности в рамках семейной системы.